

18+

КОД ХАОСА: ПРАВО НА ИГРУ

ВИРА ЛАЭТИР

Вира Лаэтир

Код хаоса: Право на игру

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73526398

ISBN 9785006949980

Аннотация

Мир закончился не взрывом, а тихим щелчком в твоей голове. Это звук взлома реальности. Древние Боги вернули нам пульт управления, и теперь по всей планете просыпаются те, в чьих венах пульсирует Код Хаоса. Лита подожгла фитиль, чтобы сжечь мосты в прошлое, но за дверью её ждал не триумф, а Бездна. И Миро – её тень, её проклятие и единственный шанс не стать пеплом в руках Истинных Хозяев. Эта книга – вирус. Она изменит твой взгляд на привычное. Ты готов войти в Игру?

Содержание

Аннотация	5
Благодарность	6
Глава 1. Ключ	7
Глава 2. Ад или другое измерение	12
Глава 3. Сюр бытия	16
Глава 4. Урок Первый. Спектр состояний	23
Глава 5. Пробуждение в новом мире	29
Глава 6. Дивный новый мир	35
Глава 7. Между неоном и ностальгией	42
Глава 8. Заземление	50
Глава 9. Свобода воли	55
Глава 10. Всё не то, чем кажется	62
Глава 11. Внезапная вылазка	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Код хаоса: Право на игру

Вира Лаэтир

© Вира Лаэтир, 2026

ISBN 978-5-0069-4998-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вира Лаэтир

Код Хаоса: Право на Игру

Книга 1.

Аннотация

Мир не закончился взрывом. Он закончился тихим щелчком в твоей голове, и именно так звучит взлом реальности.

Пока мы строили свои «уютные сараи» из кредитов, правил и чужих ожиданий, древние Боги вернули нам пульт управления. Теперь по всей планете просыпаются те, в чьих венах пульсирует не кровь, а осколки Первородной Системы. Это Большая Игра, где за столом сидят Хаос и Вечность, а ставкой служит само право быть собой.

Здесь больше нет понятий «правильно» или «безопасно», зато на первый план вышли твоя Воля и Код Хаоса.

Лита не просто ждала этого дня – она сама подожгла фитиль, чтобы сжечь мосты в постылое прошлое, но за дверью реальности её ждал не триумф, а Бездна. И Мир – тот, кто станет её тенью, её проклятием и единственным шансом не рассыпаться пеплом в руках Истинных Хозяев миров.

Здесь за силу платят кусками человечности, а за неверный ход пеплом собственной души.

Дисклеймер: Эта книга – не просто чтение на вечер, она словно «вирус», который прошивает твою систему насквозь. Я не гарантирую, что после прочтения твой «сарай» устоит. Код Хаоса уже запущен. Ты готов войти в Игру?

Благодарность

Посвящаю эту книгу:

Моим родителям – людям, ставшим моим нерушимым фундаментом. Ваша мудрость и стойкость научили меня держать удар и верить в свет даже в самые темные времена.

Спасибо, что верили в меня на каждом этапе этого пути. Без вашей поддержки эта книга осталась бы лишь черновиком в моей голове. Благодаря вам я стала той, кто осмелился написать эту историю. Эта Книга – наш общий свет.

Моим детям – вы мой главный смысл, моя неисчерпаемая сила и самая мощная мотивация. Всё, что я делаю, я делаю для того, чтобы ваш мир был полон чудес, вы те, ради кого я готова менять саму ткань реальности. Мои маленькие двигатели и великие вдохновители.

Моему сообществу проводников и мастеров — тем, чей код совпал с моим, тем, кто идет рядом, кто видит невидимое и не боится взламывать тишину.

Спасибо!

Глава 1. Ключ

Звук открывающейся двери нарушил вечернюю тишину маленькой однушки на окраине Москвы. Скромная квартир-ка, переделанная из небольшой студии в однокомнатную холостяцкую берлогу, где из всех возможных звуков в такое позднее время были возможны лишь гудение кулера ноутбука и тихое мурчание котов. Они среагировали мгновенно.

Коты вздрогнули, и, прижав свои уши, замерли, превратившись в два меховых изваяния. Но никто не вошел. Тишина стала тяжелой, почти осязаемой, словно перед грозой. Лита отложила свой ноутбук, чувствуя, как кожа на затылке покрылась нервной, холодной испариной.

Она внимательно посмотрела на своих встревоженных котов, встала, стараясь не шуметь, и на цыпочках подошла к входной двери. Заперта. Замочная скважина зияла, как пустой черный глаз. Лита, подтянувшись повыше, заглянула в дверной глазок, но никого за дверью не увидела. Внутри неё шевельнулось то самое неприятное чувство, что сейчас обязательно что-то случится, липкая тревога уже набирала обороты, и её сердце забилось сильнее. К ней никто не приходит без предупреждения, даже мама.

Вернувшись в комнату, она замерла: рядом с ноутбуком лежал небольшой лист бумаги, край его был обуглен и слегка дымился, а на пледе виднелось крошечное подпаленное пят-

но. Лита прихлопнула его ладонью, испугавшись, что может начаться пожар.

На листке небрежным почерком от руки был написан короткий текст: e-mail, а под ним сочетание чисел, букв и символов, судя по всему, это был пароль.

– Чушь какая-то! Дурная шутка! – прошептала Лита, но слова предательски застревали в горле от волнения. Лита держала лист в дрожащих руках: бумага на ощупь была почти горячей, словно ее только что вытащили из огня.

Лита нервно скомкала этот лист и отшвырнула его в сторону, угодив прямо в своих котов, которые бросили на неё взгляд, полный презрения, и удалились из комнаты, гордо подняв свои пушистые хвосты, особенно забавно это выглядело у рыжего, породы бобтейл.

Лита открыла ноутбук в надежде спрятаться в сериал, но ей уже не очень-то хотелось узнавать, что же там будет происходить дальше с её любимыми героями, по правде, ей только хотелось срочно отвлечься и чем-то унять свою тревогу. Но реальность уже дала трещину. Картинка на экране зависла и пошла рябью, и в ту же секунду на карниз её окна снаружи с грохотом сел большой чёрный ворон.

Птица была огромный и словно была не живой, а полностью созданной из самой темной ночи. Это было не просто неожиданно, это было вообще ни в какие ворота, Лита ранее ни разу не видела воронов здесь. Сквозь мокрое от дождя стекло на Литу смотрели эти глаза... На секунду ей показа-

лось, что у Ворона не два глаза, как у нормальной птицы, а три. Ворон ударил клювом в стекло, и по комнате прошел электрический разряд, гирлянда на елке вспыхнула фиолетовым цветом и с треском погасла полностью, оставив Литу практически в полной темноте, лишь свет фонарей за окном давал возможность хоть что-то видеть.

Лита хотела закричать, но воздух в комнате вдруг стал плотным, как кисель. За её спиной материализовалась мужская фигура. Пространство вокруг мужчины мерцало и искажалось. Высокий, в длинном плаще, пахнущем древним склепом и озоном. Чипы, вживленные прямо в его кожу, пульсировали в такт биению её собственного сердца. Красивый брюнет, очень мужественные черты лица, широкие плечи. Он не просто смотрел. Он сканировал её саму, её код, как и её право находиться здесь.

– Кааааар! – Ворон выбил Литу из оцепенения. Она моргнула, а незнакомец тут же рассыпался на тысячи искр, оставив после себя лишь легкую черную дымку, холод и пустоту.

А дальше начался хаос. Лита рванула на кухню, налетев на миски котов, и едва не поскользнулась на рассыпанном кошачьем корме, вода из мисок расплескалась под босыми ногами. «Это просто баг. Обычный системный баг», – повторяла она как мантру, пытаясь унять свою дрожь.

Лита продолжала выворачивать кухонные ящики один за другим, в поисках того, что позволит ей остановить тряску в теле, одновременно пытаясь щипать саму себя, чтобы

точно знать, что она не спит.

«Вот и доработалась, вот и не слушала маму и не спала по ночам, докатилась до галлюцинаций» – проносилось в ее голове. «Чёрт!» – Лита снова наступила на миски котов, шарики корма лопнули под ее ногами и больно вонзились в ступню. Убирая это безобразие с пола, Лита вновь наткнулась на скомканный лист с паролем... «Да чёрт его подери!» – выругалась Лита уже вслух и тут же осеклась: кого, как ни черта, она уже призвала сегодня своей несдержанностью.

Лита на всякий случай перекрестилась, но в процессе запуталась, какой рукой и с какой стороны надо это делать, постучала по дереву, схватила листок, валявшийся в дверях ее комнаты на полу и в несколько прыжков оказалась на своей кровати с ноутбуком.

Сайт открылся мгновенно. Экран вспыхнул смесью неона и пепла. На секунду Лите показалось, что клавиатура под ее тонкими пальцами едва заметно вибрирует. Лита ввела пароль, нажала на вход и... экран ноутбука погас. Лита проверила провод, ноутбук точно был заряжен, но почему чёрный экран?!

Как только она вылезла из-под кровати с сетевым проводом в руке, и подключила его к ноутбуку, пол под ногами куда-то поплыл, Литу начало тошнить, и последнее, что она услышала – это было снова оглушающее: «Каааарррр!!!»

«До чего же навязчивая птица» – успела подумать Лита,

и тут же, словно прямо в своей голове перед тем, как реально потеряла сознание, она услышала низкий голос:

«Добро пожаловать в Игру, Лита»

Глава 2. Ад или другое измерение

Шум города был не столько громкий, сколько странный: он оглушал. Это было похоже на вибрацию, низкий утробный гул, который очень раздражал и вызывал позывы тошноты. Пульсирующая головная боль беспрестанно ковыряла череп Литы изнутри, а сухость во рту была такая, словно вся жидкость разом испарилась из её организма.

Лита очнулась на крыше огромного здания. Первое, что она увидела – небо, и оно было очень странным. Казалось, что кто-то наложил фильтры на облака, небо было грязно-серого цвета с багровыми всполохами, похожими на наши привычные зарницы перед грозой. Лита попыталась встать на ноги, но это оказалось непросто: тело не слушалось её, там, где она оказалась, словно были совсем иные законы физики.

Больно грохнувшись на пол крыши и разбив в кровь колени, Лита собрала остатки воли, и поползла к ее краю, чтобы осмотреться. Увиденное было пугающе. Лита увидела свой город, абсолютно те же строения и заводы, но выглядело это совершенно иначе. Словно это был образ города из будущего. Лита смотрела на пейзаж, вытаращив глаза, в этот момент за её спиной раздался настойчивый кашель:

«Ну привет. Очнулась?» – незнакомец в плаще сидел на какой-то бочке, закинув ногу на ногу, в руках он что-

то крутил, Лита не сразу смогла разглядеть, а сфокусировав свое зрение, она увидела кубик, игральный, но не привычный нам шестигранник, этот кубик был похож на многогранный кристалл с числами на его сторонах.

Незнакомец перехватил взгляд Литы, ухмыльнулся и сказал практически шёпотом: «Игра началась».

Увидев абсолютно оторопевшее лицо Литы, он засмеялся, подмигнул ей и подал руку. Лита с подозрением смотрела то на незнакомца, то на его руку, в голове проносились различные мысли. Но она не могла уловить ни одну. Её мозг был похож на старенький компьютер, в котором одновременно открыты десятки вкладок, сайтов, а непонятно откуда ещё и доносится музыка.

В конце концов она хрипло и довольно невежливо спросила:

– Ты вообще кто такой?!

Незнакомец продолжал крутить свой кубик и смотреть на Литу, улыбаясь, но при этом молчал.

– Может быть ты хотя бы объяснишь, кто ты, и где я, и как я тут оказалось?! Я что, умерла?!

Незнакомец продолжал сверлить её взглядом и вертеть свой чёртов кубик. Наконец, он сказал:

– Ты не умерла, Лита. Ты проснулась.

– В смысле я проснулась?! Я хочу понять, как я, мать его, оказалась здесь? Просыпаются нормальные люди у себя в кровати!

– Ты сама сказала – нормальные, – хмыкнул мужчина.

– То есть я все-таки чокнулась, да?! А это филиал местной психушки. Класс!

Лита продолжала злобно смотреть на своего собеседника, сидя на полу крыши, потирая ушибленные колени, несмотря на протянутую им руку.

– Вставай уже.

– Не встану, пока ты не скажешь, кто, блин, ты такой!

Незнакомец закатил глаза и засмеялся, так искренне, что Лита опешила, и её взгляд потеплел. Было в этом смехе что-то такое знакомое, узнаваемое и притягательное. Скорчив рожу, Лита все же протянула ему руку. Когда их ладони соприкоснулись, все её тело содрогнулось от тяжелой волны энергии, и она с лёгкостью вскочила на ноги. Но едва она захотела сделать шаг, как тут же поняла, что это не так просто, точнее наоборот. Каждое её движение было словно в разы сильнее и быстрее привычного. Вместо того, чтобы сделать шаг, она перескочила вперед сразу на несколько метров, и оказалась на самом краю крыши. Её сильно качнуло, она начала терять равновесие, и уже успела проститься с жизнью, как незнакомец подхватил её за талию и как котёнка вернул на крышу здания.

– Что здесь, черт возьми, у вас происходит?! – выдохнула Лита.

Незнакомец вновь засмеялся и спросил:

– А ты всегда зовёшь черта, чтобы объяснить происходя-

щее?!

Лита ступевалась, помялась, и тут же задала самый страшный для нее вопрос:

– Я что, в аду?..

В этот раз незнакомец не стал смеяться, он подошёл ближе, так, что его энергия вновь встряхнула Литу всем телом, и прошептал прямо над ее ухом: «Нет, Лита, свой ад ты уже прошла».

Лита молча смотрела на него.

– Мы так и будем молчать? Давай все же спустимся с крыши, и, – он насмешливо поглядел на неё, – Надо бы тебя переодеть.

Лита посмотрела на то, во что превратилась её домашняя пижама, вздохнула и вновь взяла незнакомца за руку.

Глава 3. Сюр бытия

Лита вновь ощутила, что пол под ногами куда-то предательски уплыл, к горлу явственно подкатила тошнота, тело словно разобрали на куски, раздался громкий, оглушающий хлопок, и в ту же секунду она оказалась в другом месте. Лита осмотрелась.

Это было похоже на безумие или сон при высокой температуре: смесь будущего и прошлого, на полке камина, настоящего, с огнём, находилась инсталляция из неона и стали. На дубовом столе, который был тут же, расположился сервиз времен Людовика XVI-го, и окончательно сбивал с толку огромный прозрачный планшет, парящий прямо в воздухе, как голограмма, сияющий неоновыми буквами и символами. Завершали этот сюр: шкура огромного медведя на полу и дубинка времен палеолита, закрепленная над столом.

Огромные арочные окна были здесь главным источником света, а вдоль всех свободных стен от пола до потолка расположились старинные книжные шкафы.

Незнакомец вальяжно развалился в винтажном кресле и внимательно смотрел на Литу, в руке у него была маленькая чашечка из костяного фарфора с кофе. Только сейчас Лита заметила такую же чашку в своей руке, она одним глотком выпила ароматный напиток и уже открыла рот, чтобы попросить повторить, как увидела, что чашка вновь напол-

нена горячим и невероятно вкусным кофе.

Лита уселась прямо на шкуру медведя у ног мужчины и похлопала рядом с собой ладонью, намекая ему, чтобы он сел рядом.

К её удивлению, он не стал спорить и тут же оказался возле неё, сложив ноги по-турецки. Плаща на нем уже не было, и Лита во все глаза таращилась на его диковинные сияющие устройства, вшитые прямо в кожу. Они напоминали микросхемы или чипы, которые периодически меняли свой цвет.

– Меня зовут Мирó

– Мирон что ли?

– Нет, Лита, от слова *mirror*¹. У меня много имён, и как ты заметила по обстановке в моем доме, я живу не одну тысячу лет.

Лита шумно втянула воздух носом, сделала еще один глоток кофе и зависла, пытаясь понять, с какого вопроса ей следует начать допрашивать своего нового... А кого? Наставника? Друга? Похитителя?

Миро спокойно сидел напротив, пил свой кофе так, словно они знакомы ту самую не одну тысячу лет и ждал, когда Лита начнёт соображать. Лита поняла, что собраться с мыслями она все равно не сможет. Поэтому просто выдохнула прямо в лицо Мирó.

– Так. Давай начнём сначала. Где мы? Что это за мир?

– Это тоже твой мир, Лита, но скажем так, другой его слой,

¹ Mirror (англ.) – зеркало, отражение, отражать

этаж.

– А, изнанка. – хмыкнула Лита.

– Не совсем – улыбнулся Миро, – Я понял, что ты имеешь в виду под изнанкой, классный сериал, да. Но это немного другое. Скорее изнанкой можно считать тот мир, котором ты жила все это время. А тут просто другое измерение.

– Почему я здесь?

– Время пришло, ты жила своей, как ты думала, обычной жизнью. Но на самом деле ты готовилась.

Лита скорчила возмущенное лицо и выпалила:

– Это вот весь этот треш, что я прожила за последние годы – подготовка?!

– Именно так. Иначе бы тебя просто разрушило перемещение сюда. Тебе нужно было прожить определенные события и при этом не сломаться, остаться собой.

Лита вновь посмотрела на себя, на грязные руки и драную пижаму, и пробормотала:

– Ну... Перемещение меня вроде не разрушило, но изрядно потрепало.

Миро картинно хлопнул себя ладонью по лбу, словно он что-то вспомнил, вскочил на ноги и сказал:

– Точно, переодеть!

После уже знакомого чувства тошноты, вертолётов, пола, уплывшего из-под ног и хлопка, Миро и Лита оказались в другой комнате. Лита довольно злобно спросила:

– А тут что, не принято ходить ногами?

Миро удивлённо посмотрел на неё:

– Можно, но зачем? Ты скоро привыкнешь. Это только поначалу вызывает неприятные физические ощущения, это пройдет.

Лита осмотрелась. Эта комната была очень похожа на её любимую комнату. Даже расположение окна, кровати, рабочего стола – все копировало ее привычную обстановку. Но что поразило её больше всего и заставило с визгом броситься на пол – это две её любимые пушистые морды, оба кота ожидали её на лежанке.

Вдоволь затискав своих любимцев, которые были для нее важнее семьи, Лита наконец заметила Миро, который стоял, опираясь об косяк двери, и довольно улыбался.

– Я не мог оставить их там. Но скажу по секрету: они здесь бывали регулярно. *Это же коты, они ходят между мирами, как у себя дома.*

Лита благодарно прошептала: «Спасибо».

И быстро отвернулась, чтобы Миро не заметил её слез, выступивших на глазах. Миро тем временем уже копошился в шкафу, он достал комбинезон из очень необычной наощупь ткани, и подобие плаща, который оказался практически невесомый. И тактично исчез.

Лита увидела ещё одну дверь, за ней оказалась ванная комната, довольно симпатичная и современная, приняв душ, причесавшись и надев предложенные Миро вещи, смотрела на себя в зеркало, новая одежда сильно напоминала ей геро-

ев комиксов. Она хмыкнула вслух: «Доктор Стрейндж² по-женски, прикольно». И тут же вздрогнула от смеха за своей спиной.

Миро смотрел на неё довольным взглядом, он осмотрел ее фигуру с ног до головы, было видно, что увиденное ему очень понравилось, затем подошёл и встал рядом. Они смотрели на их отражение, и только сейчас она заметила его глаза, которые часто меняли цвет. Сейчас они светились мягким зеленоватым оттенком.

Лита улыбнулась, хотя внутри всё дрожало от предвкушения и странного, холодного азарта. Она расправила плечи, принимая этот вызов.

– Ну, раз я уже в игре... то, что ж, Миро... Рассказывай правила!

Миро тут же посерьёзnel. Его привычная шутовская расслабленность осыпалась, как старая штукатурка, обнажая под собой древнюю, литую мощь. Он сделал шаг к ней, и пространство вокруг его стоп пошло мелкой рябью, словно он шел не по полу замка, а по поверхности темного озера.

– Первое правило, Лита, – произнес он, и голос его зазвучал отовсюду сразу, – никаких правил. *Ничто не истинно – всё дозволено.*

Лита сощурилась, пытаясь удержать взгляд на его лице, которое в этом странном свете казалось маской из живого

² Доктор Стивен Стрэндж – супергерой вселенной Marvel, блестящий нейрохирург, ставший мастером мистических искусств.

золота.

– Это же принцип магии Хаоса, – выдохнула она, вспоминая обрывки прочитанных когда-то книг.

– Да, – Мирю едва заметно кивнул, и вокруг него вдруг начали медленно вращаться призрачные страницы, исписанные символами, которые тут же таяли.

– Ты не зря с детства выбирала магические сюжеты, Лита. Твое нутро всегда тянулось к ним, потому что в сказках гораздо больше правды, чем в ваших документалках, которыми Система забивает вам головы, чтобы вы разучились видеть суть.

– Но как я смогу выиграть, если я не знаю правил? – Лита почувствовала, как почва под ногами становится зыбкой.

– В том-то и весь секрет, – Мирю оказался так близко, что она почувствовала запах озона и пепла. – Выигрывает тот, кто эти правила задаёт. И тот, кто владеет абсолютной гибкостью.

– Подожди, я всё равно не понимаю, – Лита прижала ладони к вискам, чувствуя, как расширяется её восприятие. – Ты сказал, что игра началась. Что конкретно от меня требуется прямо сейчас? Сражаться? Бежать? Строить?

– Как минимум требуется не бежать впереди событий. Здесь, как ты уже видела, нет привычной для тебя линейной колеи времени. Забудь про вчера – оно уже стерто. Не заглядывай в завтра – оно еще не соткано. Есть только эта точка. Точка «сейчас». Это единственный портал, через который ты

можешь влиять на реальность. Всё остальное – иллюзия, созданная чтобы отвлекать твой взор от твоей настоящей силы. Твоя задача – научиться удерживать себя в этом мгновении, пока оно не станет твоим домом...

– Миро, слишком сложно!

– Это только кажется. Давай начнём с азов, и ты убедишься, что ты всегда это знала, и видела, что это работает.

Лита задумалась, в конце концов, ей оставалось только подчиниться этому странному типу. Хотя она уже начала испытывать к нему симпатию. То, что он перенёс её котиков, это дорогого стоит. Но временами она проваливалась в ощущение, что она знает Миро всю жизнь, и ей очень хотелось понять почему.

Глава 4. Урок Первый.

Спектр состояний

Лита и Миро вновь оказались в гостиной замка – в той комнате, где сюрреалистично смешались все эпохи от палеолита до того, что Лита видела только в фантастических фильмах о будущем. В этот раз хотя бы без тошноты, хотя Лита все же предпочла бы перемещаться ногами. Коты развалились у камина, и всячески демонстрировали удовольствие от жизни.

– Вот у кого людям стоит поучиться. – усмехнулся вслух Миро, наблюдая за пушистыми существами.

Он подошёл к ним поближе, один из котов сразу же потянулся к нему и замурчал несмотря на то, что в присутствии Миро возникали такие волны энергии, что казалось, они могут придавить любого, котов, однако, это не смущало.

Белый британец явно выражал свою симпатию к Миро, а Миро отвечал ему взаимностью. Когда он гладил котов, он выглядел со стороны совершенно земным, «нормальным» человеком.

Миро пригласил Литу за стол, на котором уже был накрыт ужин, ароматы которого были восхитительны. Литу уже разморило после душа, но несмотря на то, что ей просто безумно хотелось есть и спать, ей не менее сильно хотелось задать

Миро целую кучу вопросов. Но она терпела, и просто молча наслаждалась едой. В своей привычной жизни ее питание было гораздо скромнее, во-первых, она ненавидела готовить, а во-вторых, ее финансовое положение было непростым в последние годы.

После ужина Миро внимательно посмотрел на Литу и вмиг посерьёзней. Лита уже начала привыкать к его мгновенной смене тона его голоса, выражения лица и цвета его глаз.

– *Объективной реальности не существует. Существует только интерпретация наблюдателя*³ – сказал Миро, внимательно наблюдая за реакцией Литы.

Миро подвёл Литу к огромному панорамному окну. Стекло казалось ледяным, а за ним разворачивалось безумие: багровые тучи кипели, перемешиваясь, как густой кровавый кисель в котле. Небо то и дело разрывали алые зарницы, высвечивая острые скалы и бездонные провалы вниз.

И снова этот звук. Тяжелый, инфразвуковой гул, который не просто слышишь ушами – его чувствуешь костями. Литу замутило, кишки скрутило тугим узлом, и единственным желанием было забиться в самый темный угол и закрыть голову руками.

– Ты видишь это, потому что твоё тело вибрирует на ча-

³ Утверждение о том, что объективной реальности не существует, а есть лишь интерпретация наблюдателя, активно обсуждается в контексте квантовой механики и философии.

стоте выживания, – голос Миро прорезал гул, как чистая нота. – Твой мозг – это радар, настроенный на катастрофу. Ты ждёшь удара, и мир услужливо показывает тебе войну.

Лита молчала, вцепившись пальцами в подоконник так, что побелели костяшки. Миро встал рядом, его тень накрыла её, даря странное чувство защиты.

– Вспомни свой обычный мир, Лита. Когда ты в депрессии, даже солнечный июльский день кажется выцветшим, серым и пыльным, словно на него наложили дешёвый фильтр. А когда ты влюблена... боже, тогда даже мазутная лужа на асфальте сияет ярче океана. Здесь этот эффект просто возведён в абсолют. Здесь нет буфера. В этом измерении твои чувства – это кисть, а сам мир как живой и податливый холст.

Лита болезненно нахмурилась, не отрывая взгляда от багрового хаоса за стеклом:

– Да-да, кажется, я это слышала от этих... как их там... эзотериков в растянутых штанах. «Измени состояние – и мир изменится», бла-бла-бла...

Миро неожиданно и громко расхохотался. Он резко схватил её лицо ладонями, они были горячими и пахли чем-то средним между старой бумагой и грозовым небом.

– Всё так! – он заглянул ей прямо в зрачки, и Лита на мгновение увидела в них отражение звездных туманностей. – Они не вдали. Просто в том измерении, откуда ты пришла, материя слишком плотная, ей нужны годы, чтобы

откликнуться на крик твоей души, но здесь все устроено иначе.

Он плавно развернул её обратно к окну, удерживая за плечи.

– Давай я тебе покажу. Закрой глаза, Лита. Прямо сейчас. Оставь этот багровый ужас снаружи. Вспомни ту негу, ту теплую волну удовольствия, когда ты погрузилась в ванну. Или как твои коты прыгают к тебе в кровать, умиротворенно урча. Поймай этот звук в своей памяти.

Лита послушно зажмурилась. Но внутри всё еще метались тени: тяжёлые мысли о долгах, о непонятном будущем, о страхе смерти роились в голове, как злые осы.

– Попробуй подышать, – шепнул Миро над самым ухом.

– Дыхательные практики? Серьёзно?! – Лита возмущенно приоткрыла один глаз, глядя на него как на сумасшедшего гуру на ретрите, где дурачили наивных обывателей.

– Да, Лита. Дыхание – это интерфейс управления собой. Сделай глубокий вдох на четыре счета... Наполняй легкие, почувствуй, как расправляются ребра... Раз, два, три, четыре... Теперь задержи дыхание на два счета. Почувствуй эту паузу. А теперь выдох на четыре... Раз, два, три, четыре... Снова задержка.

Любопытство и желание избавиться от тошноты взяли верх. Лита начала дышать. Один цикл, второй... На третьем она вдруг ощутила, как мир вокруг неё «смягчился». Она еще не открыла глаза, но жуткий, выворачивающий кишки

гул начал стихать, превращаясь в отдаленный рокот прибора. Тревога, вибрировавшая в каждой клетке, вдруг осыпалась мелким песком.

Ей стало... тепло. И по-настоящему спокойно.

Лита открыла глаза и увидела, как небо становится глубокого нежно-сиреневого оттенка. Багровые зарницы на её глазах превращались в танцующее северное сияние. Жуткие трещины на зданиях исчезли. И весь мир она видела словно через почти прозрачный золотистый фильтр, так, словно бы ей надели невидимые очки.

Лита восхищенно ахнула, повернулась к Мирю:

– А что, так можно было?!

– Да, Лита, ну... с рядом ограничений того, более плотного физического мира. Просто там требуется сохранять это состояние настолько, чтобы оно стало твоей нормой, как дыхание или биение сердца. А это, – тут он задумался, – Практически невозможно в мире людей.

Мирю улыбнулся, наклонился к Лите и прошептал ей прямо над ухом:

– Ты, кстати, ныла и оправдывалась перед всеми, что у тебя СДВГ⁴ – это на самом деле твоя суперсила. Ты можешь быстро переключать эти «вкладки» состояний. Обычному человеку нужны годы медитаций, а тебе достаточно вспом-

⁴ Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) – это неврологическое и поведенческое расстройство, характеризующееся трудностями с концентрацией внимания, гиперактивностью и импульсивностью

нить мурчание кота, чтобы перекрасить небо из кровавого в золотое.

Миро снова улыбнулся, и глаза его сверкнули, как изумруды:

– *«Добро пожаловать в твой настоящий дом, Лита. Здесь ты – Архитектор Света»*

Глава 5. Пробуждение в новом мире

Лита проспала всю ночь без сновидений, провалившись в тяжелую, глухую темноту. Когда сознание начало возвращаться, она еще долго не решалась выпутаться из кокона одеяла. В глубине души, где-то за ребрами, копошился отчаянный, детский страх: это был просто морок. Сейчас она снова почувствует привычный запах пыльного мегаполиса, услышит шум МКАДа⁵ и соседского перфоратора, откроет глаза в своей тесной, унылой, но такой знакомой квартире... Протянет руку, нащупает ноутбук и погрузится в бесконечные правки.

Но стоило ей вспомнить о работе, как в груди разлилась тупая, ноющая боль. Память, зараза, услужливо подкинула картинку трехдневной давности: лицо начальника, перекошенное от фальшивого сожаления. Увольнение. По-скотски, без премии, после недели пахоты в режиме «все нужно было еще вчера». Она вспомнила свои дрожащие руки после пятнадцатичасовых рабочих дней и ту десятую задачу, ставшую последней каплей. И ту бесконечную ругань и панику в рабочих чатах.

Лита сжала зубы, ей стало так больно от несправедливо-

⁵ МКАД – Московская кольцевая автомобильная дорога

сти, и тут же реальность среагировала. Та самая липкая, тошнотворная вибрация коснулась позвоночника.

Она открыла глаза. Всё так, как было перед сном. Потолок замка, пахнущего озоном и древностью. За окном сгущалось багровое марево, тучи закручивались в тугой, злоеущий узел, словно небо собиралось выплеснуть на замок ведро раскаленной смолы. Кишки снова привычно выкрутило тревогой.

– Ну нет, – проворчала она, сбрасывая одеяло. – Я не дам испортить мое утро.

Лита побрела в ванную. Она ожидала увидеть там что-то готическое, но вместо этого обнаружила пушистые полотенца, большой красивый флакон пены и банку с ароматной солью для ванн. «Откуда у Миро пена с запахом тропических фруктов?!» – Лита фыркнула, но, когда её взгляд упал на край ванны, она замерла. Там, выстроившись в идеальную шеренгу, стояли несколько ярко-желтых резиновых уточек. У одной был крошечный цилиндр на голове, у другой была пиратская повязка.

Они выглядели настолько придурковато и неуместно в этом замке, что Лита не выдержала. Сначала это был короткий смешок, но уже через минуту, погрузившись в теплую воду, она хихикала в голос, нажимая пальцами на уточку-пирата. Тяжелый ком в животе начал таять. Она представила, как Миро – этот великий и ужасный Маг Хаоса, или кто он там – серьезно расставляет этих уток перед её приходом.

Когда Лита вышла из ванной, обмотанная мягким махровым полотном, она первым делом взглянула в окно. Багрянец исчез. Небо сияло нежным, медовым золотом, а тучи превратились в легкие перистые облака.

«Хм, а ведь и правда работает», – усмехнулась она своему отражению.

– А ты как думала? Резиновые утки иногда работают не хуже, чем артефакты высшего порядка, – раздался за спиной знакомый насмешливый голос.

Лита подскочила, едва не уронив единственное, что скрывало ее наготу – полотенце, и резко развернулась, удерживая его руками. Мир подпирал дверной косяк, сияя так ярко, будто он сам был источником того золотистого света за окном.

– Стучаться у вас тут не принято?! – пробурчала она, поспешно перехватывая край полотенца и пытаясь придать лицу выражение оскорбленного достоинства.

– В замке, который чувствует твои мысли, стук – это лишняя формальность, – он подмигнул ей, ничуть не смутившись её вида. – И тебе доброе утро.

Лита почувствовала, как щеки предательски вспыхнули. Она поспешно скрылась за ширмой, натягивая одежду, которую нашла в шкафу, и стараясь вернуть себе максимально серьезный тон.

– Ну, какой сегодня будет урок? Снова дыхание? Или будем вызывать дождь из леденцов?

– Сегодня никаких парт и лекций, – Миро отошел от двери, давая ей пространство, чтобы она могла выйти первой. – Сегодня у нас полевая практика. Просто прогулка. Ты ведь хочешь увидеть, как устроен мой, а теперь и твой мир?

Привычным образом с помощью телепортации они переместились к столу, где их ожидал шикарный завтрак. Лита, оглядев этот великолепный шведский стол, сделала подозрительное лицо и спросила:

– Миро, а ты женат?

– Нет, Лита.

– У тебя куча слуг?!

– Нет, а почему ты спрашиваешь?! – лицо Миро выражало крайнюю степень удивления.

– А кто тогда это все приготовил?

Миро расхохотался так, что коты вздрогнули и сменили дислокацию.

– Давай покажу, как у нас это работает. Видишь вот этот огромный интерфейс? – Миро указал пальцем на сияющий прозрачный планшет, парящий в воздухе.

– Ты можешь заказать доставку чего угодно, и оно материализуется здесь. Попробуй.

Лита подошла к этому чуду технологий, но рука её прошла сквозь него, никакие попытки нажать хоть что-то так, как это работает с техникой в мире людей, не увенчались успехом.

Разозлившись, Лита повернулась к Миро и воскликнула:

– Да ты издеваешься! Как этим управлять то?!

– Твоим намерением, – усмехнулся Миро, – Смотри, ты должна чётко представить, что ты хочешь, куда и как это тебе доставить, поняла?

Лита повернулась к экрану и попыталась представить шоколадный торт, но у неё в мыслях смешалось всё и вся: обрывки прошлого, уточки эти ещё придурочные из ванной, и прочий мусор, который является частью её мыслемешалки по жизни.

И тут она вздрогнула, оттого что Миро хохотал так, что казалось он лопнет.

Лита проследила за его взглядом и не удержалась, начала смеяться сама.

Вместо стола на полу стояла тарелка, на которой была огромная резиновая уточка, та самая придурковатая, как в ванной с утра, в клюве у неё было кольцо-пирсинг, какой был у бывшего Литы, а рядом с ней одиноко лежала маленькая шоколадная печенюшка.

– Лита, я забыл тебе напомнить, что фокус на намерении, это было самое важное, – Миро продолжал ржать – Ну, теперь я знаю чуть больше о том, что творится у тебя в голове. Адок!

– Не смешно! – фыркнула Лита, хотя сама еле сдерживалась от смеха.

Остаток завтрака прошёл спокойно. Но парящий планшет теперь Лита обходила стороной, пожалуй, надо для начала поработать над тем, что творится в её голове.

Миро уже стоял в проёме двери, ожидая Литу, им предстояла прогулка по тому самому слою мира, в котором волею судьбы Лита оказалась так внезапно. «Права была мама, это мне за то, что я не молилась» – подумала Лита, глядя в зеркало, из которого на неё смотрела молодая красотка, как из тех самых любимых ею сериалов в стиле киберпанк. Она стянула свои непослушные рыжие волосы в тугий хвост, и обернулась к Миро.

– Ну, по машинам! – бодро заявила Лита, на что Миро странно на неё посмотрел.

– Не понял, да? Это у нас мем⁶, тренд такой – пробурчала она, вспомнив, что в этом мире в тренде телепортация. И тут же пожалев, что она не отказывала себе ни в чем за завтраком.

⁶ «По машинам!» – фраза, которую сказал герой Николаса Кейджа в фильме «Угнать за 60 секунд», стала популярной в социальных сетях.

Глава 6. Дивный новый мир

В первые мгновения после телепортации Лите показалось, что её расчленили.

Она в режиме реального времени ощутила, как её тело собралось в единое целое. Лита буквально почувствовала, как её кости с кристаллическим звоном встали на свои места, а её кожа зудела от этой, совсем непонятной ей магии перемещений. Масса звуков обрушилась на нее со всех сторон. Открыв глаза, первое что она увидела, это испуганное и серьёзное лицо Миро. Он вытаращил на неё глаза и прижав руку к груди, начал взволнованно говорить:

– Лита, тебя тошнило просто в масштабах всего портала. Это кошмар! – а в глазах его сверкали такие заметные бесята, что спустя пару секунд он снова начал ржать.

Лита на всякий случай прислушалась к себе: не тошнит, оглядела себя, Миро, оба были абсолютно чистые. Лита закатила глаза: «Ты невыносим!». На что Миро театрально поклонился, и предложил Лите взять его под руку.

– Вы же здесь не ходите ногами? – удивилась Лита.

– Ради вас, мадам, я готов на все!

– Мадемуазель! – прошипела Лита и взяла его под руку, а то мало ли куда её унесёт за два шага, в этом измерении совершенно ничего нельзя было просчитать заранее.

Но довольно быстро она отвлеклась от подколов Миро

и увидела место, где они оказались. Внешне оно было очень похоже на Патрики⁷ в Москве, но здесь они выглядели иначе.

Представьте, как если бы вместо красивых эскортниц, вы бы увидели смесь кикиморы и мертвяка? Но что больше всего поразило Литу, что здесь были разные... эээ.. обитатели. Были и те, кто выглядели как люди, обычные люди, просто их одежда была чуть более футуристична. А были и вот эти полудухи-полулюди. Но главное, что невозможно было отрицать – запах, он был абсолютно неуловим, словно это не аромат, а энергия, его невозможно было описать, но от него содержимое желудка просилось наружу.

Миро взял Литу под локоть, и прошептал: «Состояние!».

Лита попробовала зажмуриться, вытащить в своём сознании свой личный *экспекто патронум*⁸ и сначала ощутила приятные ароматы, затем открыла глаза.

Прекрасные люди, красивые, богатые, всюду ароматные и яркие цветы, благородная архитектура. Лита удивлённо спросила:

– Миро, что не так с этим местом?

⁷ «Патрики» – это популярное разговорное название одного из самых престижных, модных и дорогих районов в центре Москвы, расположенного вокруг Патриарших прудов в Пресненском районе. Это место известно высокой концентрацией ресторанов, баров, бутиков, элитной недвижимостью, а также богемной атмосферой, где часто встречаются знаменитости.

⁸ «Экспекто патронум» (лат. *Expecto Patronum* – «жду защитника») – это одно из самых мощных и сложных защитных заклинаний во вселенной «Гарри Поттера», используемое для вызова патронуса – магической сущности из позитивной энергии

– Посмотри внимательно, – сказал Миро.

Лита присмотрелась и заметила, что несмотря на внешнюю картинку, которую она теперь видела словно через золотистый фильтр, едва заметно под кожей этих людей виднелись трупные пятна. А когда они говорили вслух, то из их ртов вылетал полупрозрачный серый дым с хлопьями пепла.

– Все так, Лита, это резонанс твоих ассоциаций, ты же думала Патрики – место продажных и алчных упырей.

– Упырих, – перебила его Лита.

– Хорошо, упырих, – Миро закатил глаза, – Вот поэтому ты и видела это место таким. Но когда ты сменила свое восприятие, суть никуда не ушла, просто она перестала тебя напрягать. На самом деле место, как место. Идём-ка выпьем кофе.

Миро повёл Литу в одну из кофеен с видом на пруд, спрятанную в тени старых кленов и платанов. Они устроились на уютной уличной веранде в тяжелых резных креслах, которые, казалось, сами подстраивались под изгибы спины. Над столиком клубился густой, пряный пар, пахнувший корицей и далекими странствиями.

– Лита, – Миро внимательно посмотрел на неё, и в глубине его зрачков плясали опасные искры, – а ты умеешь варить зелья? Или, скажем, призывать демонов из нижних регистров?

– Ты что, спятил? – Лита поперхнулась воздухом.

– Нет, просто спросил. Ну, ты сегодня утром сотворила

тот торт буквально из пустоты, вот я и подумал... вдруг у тебя в роду были знатные чернокнижники?

– Замолчи! – перебила его Лита, едва сдерживая смех, но внутри противно кольнуло напряжение. Она поднесла чашку с нежным латте к губам, и вдруг пальцы онемели.

Вместо молочной пенки в чашке плескалась живая, искрящаяся жидкость глубокого оттенка индиго. Она пульсировала в ритме её учатившегося пульса.

– Миро... почему мой кофе светится синим и, кажется, пытается со мной заговорить?

– Потому что ты испугалась собственных мыслей, – спокойно ответил Миро, откидываясь на спинку кресла. – Ты сейчас лихорадочно думаешь, что мы оба – пациенты дурки, и магия Хаоса внутри тебя охотно поддакивает этой версии. Пей, это просто проекция твоего неверия.

Лита сделала осторожный глоток. Вкус был привычным, сливочным, но как только тепло коснулось горла, синее сияние мгновенно погасло, и в чашке снова оказался обычный кофе.

Остаток прогулки превратился для Литы в сюрреалистичный аттракцион. Мир вокруг был пугающе похож на её привычную Москву – те же фасады, те же вывески. И все же он кардинально отличался: здесь магия не была «чудом», она была базовой настройкой. Реальность ощущалась податливой, как теплый пластилин в руках капризного ребенка. Стоило Лите на секунду задуматься о дожде, как небо над со-

седним зданием затягивалось свинцовыми тучами, а через мгновение рассыпалось солнечными зайчиками.

От этого калейдоскопа у Литы начала взрываться голова. Поток информации был таким плотным, что реальность начала «пикселировать» перед глазами. Заметив её бледность, Миро мягко взял её за локоть, и в то же мгновение они оказались в гостиной его замка.

– Я ожидала, что здесь абсолютно все будет иначе. Но не была готова к тому, что привычные вещи работают по каким-то... вывернутым законам, – задумчиво произнесла Лита, прислонившись к холодной каменной стене.

– Ага, – кивнул Миро. – Здесь всё может сменить агрегатное состояние буквально по щелчку пальцев. Только успевай контролировать. Ну или... принимать.

– Меня все равно грызет это чувство, – Лита взглянула на него исподлобья. – Раз уж я здесь, разве я не должна... ну, делать что-то грандиозное? Спасать мир, одолеть великое зло, найти какой-нибудь артефакт? Что там принято в таких случаях в книгах?

Миро замер. Веселость в его глазах мгновенно испарилась, сменившись чем-то древним, тяжелым и бездонным, как океан ночью.

– Лита, – его голос упал на октаву ниже, вибрируя где-то в грудной клетке. – Спасать мир – это слишком мелко и суетно для этого места. Здесь мир сам спасает тебя, если ты, наконец, позволишь себе роскошь быть собой. По-настоящему

быть собой.

– А насчет злодея... – он сделал паузу, и Лита на миг показалось, что тень за его спиной на стене удлинилась, обретая очертания чего-то рогатого и могучего. – Твой главный антагонист сейчас сидит у тебя между правым и левым ухом. Это он нашептывает тебе, что всё это – бред, плод воображения, и завтра нужно срочно вернуться к привычному несчастью и к бывшему. Вот его и попробуй отправить в нокаут.

Лита вздрогнула. Слова Миро попали в цель точнее, чем та утренняя утка в тарелку.

– И да, притормози свою «мыслемешалку», а то сейчас опять наворишь небо цвета запекшейся крови, – усмехнулся Миро, и тяжесть в его взгляде исчезла так же внезапно, как появилась. – Включи себе какой-нибудь сериал, дай мозгам остыть.

– Ну уж нет, я лучше посплю, – буркнула Лита, вспомнив свой эпичный провал с планшетом, и отправилась на поиски своей комнаты.

В голове навязчиво крутилась одна и та же мысль: Миро знаком ей. Не просто знаком – она знала звук его смеха и тяжесть его взгляда уже целую вечность. Но откуда?

Поплутав по бесконечным коридорам замка, которые, казалось, специально меняли направление, Лита психанула. Она зажмурилась, изо всех сил представляя свою мягкую кровать и запах дома. Когда она открыла глаза, то стояла прямо на пороге своей спальни. «Пожалуй, телепортация –

это самая полезная опция в этой психушке», – подумала она.

Коты встретили её ленивым мурчанием, привычно обвиваясь вокруг ног. Едва голова Литы коснулась подушки, сознание погасло, проваливаясь в глубокий, бездонный сон.

Глава 7. Между неоном и ностальгией

Лита открыла глаза, и первое, что она увидела – свет из окна, за которым была привычная ей монохромная Москва. Пятьдесят оттенков серого несмотря на то, что наконец-то выпал снег в конце декабря. Ветки соседнего дерева царапали стекло, подчиняясь порывам холодного ветра.

Лита позвала своих котов, но они не откликнулись на зов, и она резко села в своей кровати.

Что-то было не так. Вещи стояли по-другому, не так, как она их обычно располагает, нет привычного родного бардака. Нет елки, которую она нарядила еще в ноябре, пытаюсь украсить свою депрессию новогодними огоньками. Лита посмотрела на себя: её любимая, и тоже серая, пижама была на ней, но она точно помнила, как она превратилась в гору рваного тряпья при перемещении в пространство Мира.

В дверь настойчиво позвонили, давили на звонок так, словно хотели вдавить его кнопку в стену. Лита осторожно подкралась на цыпочках, чтобы заглянуть в глазок, и с удивлением увидела по ту сторону двери парня, с которым она рассталась несколько лет назад. А он постригся, и похудел. Надо же. Но тут она обратила внимание на его глаза – они были абсолютно пустые. Просто два бездонных чёрных ко-

лодца в глазницах. Там, где у нормальных людей зрачки, были лишь провалы черного цвета.

Лита отскочила от двери, её сердце колотилось так, словно собиралось выпрыгнуть из груди, во рту пересохло, а по спине предательски заструился холодный пот. Звонк раздался ещё раз, в этот раз серией настойчивых коротких трелей.

Все тело Литы стало трясти мелкой дрожью, она хотела вернуться в комнату, но сама не поняла, как она снова оказалась у двери. «Миро... Черт, где же ты, тогда, когда ты так нужен? Почему я здесь, мне все приснилось и тебя не существует... Или может быть ЭТО сон?!»

Лита вздрогнула от своего осознания. «Если это сон, почему я могу выбирать, что сделать... Может это и есть тот самый осознанный сон⁹. Но страшно-то вполне по-настоящему». В этот момент Лита услышала, как дверь резко открылась, и пронзительно закричала от ужаса так, что у нее заложило уши.

И тут же очнулась в руках Миро. Он внимательно смотрел на неё, в его глазах не было тревоги, был лишь немой вопрос.

Лита вцепилась в Миро обеими руками, и поняла, что её колотит, как в эпилептическом припадке. Она все еще дрожала так, словно вынырнула из ледяной проруби, зуб на зуб

⁹ Осознанный сон (люцидное сновидение) – это измененное состояние сознания, при котором человек понимает, что спит, находясь непосредственно внутри сновидения. В этом состоянии можно управлять сюжетом, действиями персонажей и окружающей обстановкой. Это гибрид быстрого сна и бодрствования, возникающий, когда разум просыпается, а мозг продолжает видеть сон.

не попадал, и не удавалось вымолвить ни слова.

Миро прижал её к себе ещё сильнее, его тепло стало действовать успокаивающе, и сказал:

– Я не предупреждал тебя, что перемещение в моё пространство, не стирает твоё прошлое, а... – Тут он замялся и завершил почти шёпотом, – Здесь это прошлое тоже гипертрофируется, пока ты не справишься с ним.

Лита уже перестала дрожать, она молча смотрела на Миро, все внутри нее сжалось, она вытерла пот со лба тыльной стороной руки и аккуратно высвободилась из его рук.

Получается, если в обычном мире она могла годами «завдвигать» обиды в дальний угол, то здесь её недолеченные травмы приходят без приглашения, громко трезвонят, а затем открывают дверь своим ключом. Буквально.

– Миро... – Лита вздрогнула оттого, что не узнала собственный голос, – Как от этого защититься?

– Лита, понимаешь... – голос Миро был мягким, но чувствовалась сталь и бескомпромиссность, – Ты должна справиться с этим, не защищаться, а закрыть эти истории полностью. Ты уже выросла из них.

– Хорошо, как это сделать, понимаешь, там во сне, это было слишком реально, слишком пугающе. Да там все было слишком!!! – Лита сорвалась на крик и рухнула в подушки своей кровати, пытаясь привычно спрятаться от реальности под одеяло.

В этот момент освещение в комнате погасло, и раздал-

ся оглушительный звон разбитого стекла. Лита испуганно выглянула из-под одеяла, стекла были целы, Миро смотрел на неё невозмутимым взглядом.

– Это что сейчас было? – шёпотом спросила Лита.

– Твоя боль, твой страх, и твоя привычная реакция – спрятаться. – Миро говорил так, словно ничего не случилось.

– Здесь, в этом пространстве, твои эмоции обретают физическое проявление, в твоём мире тоже, но почему-то вы, люди, инстинктивно сдерживаете их, и тогда они становятся вашим личным палачом. – Миро говорил очень серьёзно, делая акцент на каждом своём слове.

Миро продолжил, а взгляд его стал ещё более холодным и чистым:

– В этом пространстве физика мгновенно подстраивается под психику. Лита, ты разбила не окно, оно как ты видишь на месте, ты разбила свою привычку молчать и терпеть. То, что стекла целы, говорит о том, что твой мир не разрушен – он просто стал прозрачным.

Миро немного помолчал и продолжил:

– И, если ты будешь продолжать прятаться под одеялом, твой страх может буквально превратить эту комнату в ледяной склеп.

Лита слушала его, открыв рот, она не понимала о чем он говорит, и даже не заметила, как одеяло сползло на пол, она выжидающе смотрела на Миро, впитывая каждое его слово, хотя в её голове её собственные мысли уже возводили защит-

ные рубежи из недоверия и страха.

– Лита, ты только что могла разнести этот дом в щепки своим криком, – Миро сделал паузу и многозначительно посмотрел на Литу – Но ты выбрала спрятаться. Представь, что будет, когда ты направишь эту энергию не внутрь, под одеяло, а вовне? Хочешь попробовать не разбивать стекла, а создавать из них дворцы?

Лита тревожно осматривалась вокруг, мерцание света сошло на нет, и она заметила, как сияющие трещины на окнах и стенах затягиваются прямо на глазах.

– Раз уж ты так круто бьешь стекла эмоциями и звуком, попробуй теперь заставить этот разбитый звук превратиться в музыку. Создай фантом своей боли и заставь его спеть тебе колыбельную, – улыбнулся Миро. – Ну или переиграй ситуацию на свое усмотрение.

Лита села на кровати с прямой спиной, оттолкнув одеяло ногой. Закрыла глаза и представила тот пугающий образ её бывшего с пустыми глазами.

Первые липкие ощущения страха снова сжали все её нутро. Она представила, как вместо того, чтобы бежать, она открывает дверь сама и отчётливо произносит: *«Пошёл нахрен!»*

И в этот момент раздался громкий хлопок, и на её глазах образ чудовища с пустыми глазами стал рассыпаться в пепел, и просто испарился. Лита открыла глаза, и первое, что она увидела, это была улыбка Миро.

Он ничего не говорил, но то, как он смотрел на неё, было ярче любых слов.

Он улыбнулся ещё более обворожительно и произнёс:

– Неплохо, в принципе ты использовала самое мощное закливание экзорцизма во всех мирах. Можно было его в утку превратить. – И вышел из комнаты.

Лита смотрела на дверь, закрывшуюся за Миром с тихим стуком, и погрузилась в свои воспоминания.

Вот она, подросток, тогда она училась в средней школе: все одноклассники радостно обсуждают предстоящую экскурсию, время от времени косятся на неё, посмеиваясь и переглядываясь между собой.

Лита на экскурсию безумно хотела, но тогда ее папа зарабатывал в семье один, мама занималась ее воспитанием и домом, поэтому семья жила скромно и на поездку не было денег. Казалось бы, простая житейская ситуация, но дети жестоки, и Лита кожей ощущала вот это презрение сверстников, и просто молчала в ответ на их унижительные шутки.

Вот Лита в выпускном классе стоит, как на эшафоте у школьной доски: она долго учила сложное, глубокое стихотворение о любви и внутренней драме человека. Когда задание было выбрать любое произведение Пушкина, она выбрала «Увы, язык любви болтливый»¹⁰, а виновник её выбора (конечно же, главный абьюзер класса, как сейчас приня-

¹⁰ Стихотворение А. С. Пушкина «Увы! Язык любви болтливый...» (1828) – это элегия о несовпадении искреннего чувства и его словесного выражения

то говорить), как только она закончила свое выразительное чтение, высмеял её вслух. А учитель снисходительно процедила: «Не по годам ты выбрала произведение, не по годам, тебе надо было взять что-то попроще». И вот это ощущение, что тебе словно подрезали крылья, Лита запомнила на всю жизнь. С той поры она жила с ощущением, что она недостойна, и выбирала то, что самое доступное.

Вот ещё один эпизод: Лита на собеседовании в крупную торговую компанию, она проходит групповое «унижение», где толпа таких же кандидатов, как и она, соревновались за место в компании, критикуя друг друга и отыгрывая конфликты, пытаясь продать друг другу ручку.

А вот теперь уже Лита выслушивает от своего парня, какая она: не женственная, плохо готовит, могла бы и лучше, и вообще обязана зарабатывать больше, ведь он без работы, должна вставать с утра, чтобы готовить ему завтрак после того, как всю ночь работала над проектом, и как она могла снова забыть постирать его трусы, вот другие бы «нормальные девушки» помнили.

Во всех этих историях сейчас Лита видела, как каждый раз внутри неё гасла одна искра за другой, пока сама она почти не погасла полностью. Когда её уволили – погасла предпоследняя искра. А потом случился ворон, пароль, Миро и перемещение сюда.

Лита перебирала в своей голове старые файлы её травм, проживая их заново, но зная особенности этого простран-

ства, она проживала эти истории иначе.

И эти чудовища прошлого рассыпались в прах. Неожиданно для себя Лита заметила сияние, которое разгоралось все ярче, и с удивлением обнаружила, что это сияние исходит от её собственной кожи.

Лита не видела ничего более прекрасного в своей жизни.

«Это твоя Сила просыпается» – голос Миро был настолько неожиданный, что Лита дернулась, и чуть не свалилась с кровати.

– И давно ты здесь сидишь?! – спросила Лита.

– Относительно, – Миро улыбался так, словно художник смотрит на свою особо удачную картину.

– Когда-нибудь я привыкну, что ты совершенно беспардонный, – вздохнула Лита.

Миро улыбнулся, и тут Лита заметила, что оба кота лежат рядом с ним, и он по-хозяйски чешет их за ушами.

– А вы!? – сказала Лита, глядя на своих питомцев, – Вам не стыдно?

Судя по довольным мордам котов и не менее довольному лицу Миро, стыдно им никому конечно же не было.

– Тебе пора заземлиться, Лита – проговорил Миро и видя в её глазах немой вопрос дополнил, – Поесть. Надо поесть.

Глава 8. Заземление

Миро и Лита сидели в гостиной, где утренний свет падал на дубовый стол широкими золотыми полосами. Лита, не особо заботясь о манерах, сметала блюда одно за другим, её голод был таким, словно она неделю разгружала вагоны, а не просто «дышала» у окна. Миро, напротив, едва прикоснулся к своей еде. Он вертел в пальцах тонкую чашку, от которой поднимался сложный аромат: терпкий кофе, мята и что-то неуловимо лесное.

– Лита, – его голос обрел бархатные, почти рокошующие нотки. – То, что ты видела – твоё сияние кожи – это лишь робкая искра. Твой поток становится мощным, он начинает гудеть внутри. И если ты не научишься заземляться, ты просто выжжешь свои тонкие каналы. Превратишься в оголенную жилу под напряжением в миллиард вольт. Одно неловкое движение и пшик! Только горстка пепла на ковре.

Лита зависла с ложкой во рту. В памяти некстати всплыл образ бывшего, вечно недовольного, ноющего из-за криво установленной розетки в ванной, которую «некому было прикрутить».

– Заземляться? – она подозрительно прищурилась. – Ты сейчас серьезно? У меня в той жизни мастер три часа возился, чтобы стиралку заземлить, а то она током билась при каждой стирке. Ты что предлагаешь? Привязать к ноге мед-

ную проволоку и воткнуть её в горшок с фикусом? Или мне просто пойти и обнять холодильник, чтобы меня не закоротило?

Бровь Миро медленно поползла вверх. В его глазах отразился целый спектр эмоций: от искреннего ужаса до едва сдерживаемого хохота.

– Стиральную... что? – переспросил он, смакуя незнакомое слово. – Лита, я говорю о связи с ядром планеты. О сбросе избыточного потенциала в плотную материю, чтобы твой разум не улетел в стратосферу при первой же вспышке озарения. При чем здесь техника для полоскания тряпок?

Он выдержал паузу, пытаясь осознать масштаб её бытового сравнения, а затем расхохотался так бурно, что напиток чуть не пошел носом. Лита заворуженно смотрела на него. Это был первый раз, когда великий наставник, хозяин невозможного замка, превратился в простого, живого мужчину, которого можно до колик рассмешить обычными земными странностями. В этот момент он перестал быть «магической функцией» и стал... настоящим.

Миро наконец пришел в себя, вытер слезы внезапно возникшей в руке белоснежной салфеткой и серьезно посмотрел на неё:

– Лита. Еда, вот этот самый завтрак. Секс. Тяжелая физическая работа. Спорт. Или просто прогулка босиком по настоящей, влажной земле – это и есть «заземление» для мага. Чтобы не сойти с ума от собственной божественности, нуж-

но иногда позволять себе быть просто «стиральной машинкой», которая надежно и устойчиво стоит на полу.

Лита опустила взгляд на стол. Горячий хлеб с хрустящей корочкой, домашнее сливочное масло, истекающие соком стейки, ломти жирной рыбы... Она вспомнила времена, когда ударилась в «духовность»: йога в шесть утра, смузи из сельдерея и зеленого яблока, вечное жевание салатного листа и ощущение, что ты прозрачный призрак, которого может унести сквозняком. Её передернуло от этих воспоминаний.

– А как же... – она запнулась. – А как же духовность?

– Не понял, – Миро наклонил голову. – А что для тебя тут не так?

– Ну, мясо... – Лита замялась, вспоминая посты гуру из соцсетей. – Это же тяжелая пища. Гормоны стресса, паразиты, энергия смерти... Я много занималась развитием, я знаю про «звездные души¹¹», про высокие вибрации и... и... Просветле...

Она осеклась, увидев, как вытянулось лицо Миро. Он оставил чашку, подался вперед и заговорщицки понизил голос:

– Лита, детка... А кто тебе в голову этот мусор насовал?

Лита гордо вскинула нос, пытаясь удержать остатки «про-

¹¹ «Звездные души» – это эзотерическая и метафизическая концепция, а не научная теория. Она утверждает, что некоторые люди являются воплощенными сущностями из других звездных систем или измерений.

светленного» достоинства, но Миро не дал ей опомниться:

– Если ты хочешь проводить через себя молнии, тебе нужны железные нервы и плотные, живые мышцы, а не вялый салатный лист. Мясо – это энергия Земли в её самом концентрированном виде. Чтобы не улететь в астрал навсегда, тебе нужен вес. И физический, и энергетический. Плотность, Лита! Без плотности ты просто галлюцинация.

Он придвинул к ней блюдо с дымящимися стейками.

– Ешь, моя Звездная Душа. Просветление на пустой желудок – это не святость, это бред от истощения. Настоящий свет рождается только в сытом и сильном теле.

Лита выбрала самый аппетитный кусок. Первый же укус отозвался в теле почти экстатическим стоном. Вся её «высокая духовность» капитулировала перед ароматом жареного мяса и специй. Желудок буквально заурчал от восторга, предавая все идеалы сыроедения. Это было самое вкусное, что она ела за последние годы – еда имела вкус самой жизни.

– Ну что? – хищно улыбнулся Миро, наблюдая за её преображением. – Понизила вибрации?

Лита не могла ответить, она была слишком занята стейком, но в её глазах появилось то, чего не было раньше – хищный, живой блеск.

– Запомни, – добавил Миро, откидываясь на спинку стула. – Вибрации зависят не от того, что ты ешь, а от объема Силы, которую ты способна удержать и не расплескать. Без мяса и заземления твои «высокие вибрации» превратят

тебя в короткое замыкание на ножках. Ты просто сгоришь, не успев даже понять, что произошло. А нам нужно, чтобы ты жила.

Лита молча кивнула, потянувшись за вторым куском. Она вдруг поняла: быть «стиральной машинкой» – это не так уж и плохо, если при этом ты чувствуешь себя настолько живой.

Довольный как кот, стянувший сметану, Миро проговорил:

– Теперь ты не сгоришь. Теперь ты – полноценный Проводник. Пойдем, я покажу тебе, ради чего мы всё это затеяли.

И поправив свою одежду, протянул Лите её плащ.

Глава 9. Свобода воли

Миро помог Лите набросить и закрепить плащ, взял её за руку и произнёс:

– Лита, сегодня ты закроешь очень важный, как у вас это называется... Гештальт¹²!

– Куда мы отправимся?

– На экскурсию. – ответил Миро, и в этот же момент Лита и Миро шагнули в портал.

В этот раз перемещение было по ощущениям чуть дольше обычного, но Лита обрадовалась, что обошлось без состояния расчлененки, и её не тошнило, после такого шикарного завтрака это было бы очень обидно.

Лита осмотрелась. Она словно попала в свой привычный человеческий мир, но будто в прошлое время, все выглядело так, словно это девяностые годы. Она и Миро стояли возле большого краеведческого музея сразу за толпой детишек. Пока дети галдели, бесились и выводили учителей из себя, Миро потащил Литу в здание музея.

В самом начале Лита начала ощущать себя странно, словно за ними кто-то наблюдает, и притормозила. А когда приоткрылась – по всему музею и территории ходили явно голодные тени. Вот одна из них подходит к веселому пацану

¹² В психологии и повседневной жизни гештальт обозначает завершённую ситуацию, потребность или опыт.

хулигану и что-то шепчет на ухо: он меняется в лице, и резко, со всей дури, толкает в спину девочку в милом платье в горошек. Девочка падает, разбивает колени, её платье в грязи, а хулиган начинает наигранно громко смеяться, и все дети вокруг сразу же подхватывают и начинают показывать на нее пальцами. Девочка начинает рыдать, и только Лита и Миро видят, как в этот момент от девочки тянутся несколько энергетических ниточек прямо...

Прямо в рот тут же стянувшихся возле неё теней...

– Миро! Что это?! – спросила Лита.

– Это тоже завтрак, детка, как видишь, это не просто музей. Это ферма. Гигантская, циничная ферма по сбору детских слез и обид.

Миро продолжил уже очень серьёзно:

– Ни в одном мире нет «пустых» действий. Каждая эмоция – это чья-то еда. И если ты не осознаешь свою силу, ты просто превращаешься в «блюдо».

Лита сильно занервничала, она видела, как поникла та плачущая девочка, над которой смеялись, никто даже не подал ей руки. И резко дернулась в её сторону.

– Лита, стой! – сказал Миро, и его голос стал холодным, как лед нижних Этажей.

– Ты не имеешь права нарушать их танец. *Если ты спасешь её сейчас без её воли, ты просто перевесишь её долг на себя.* Она должна сама захотеть изменить реальность.

Лита молча смотрела на малышку в слезах, а Миро про-

должил:

– Ты не просто «добрая фея», ты – Сила, которая ждет резонанса. Наблюдай! И сфокусируйся на своём свете!

Лита продолжала смотреть на девочку, которая села в сторонке на лавочку, окруженная тенями, и тут их взгляды пересеклись. Лита сияла для девочки как маяк. Девочка, наконец, увидела её, она искала спасения.

Как только их взгляды пересеклись – контракт заключен. Теперь Лита имела право действовать. Теперь это не вмешательство, это Отклик.

Миро холодно произнёс: «Действуй, интуиция подскажет как».

Лита посмотрела на этих тварей, они обернули свои пустые лица к ней, Лита задумалась на мгновение, а затем глубоко вдохнула и выдохнула в их сторону луч света, и тут они задрожали, картинка словно поплыла, а тени лопнули, как мыльные пузыри. Девочка продолжала смотреть на Литу во все глаза.

Миро спокойно произнёс:

– Природа этих существ не выносит присутствия Света и истинной Силы, которая осознала себя. – тут он осекся и сказал, – А теперь смотри! Это уже про тебя.

Между Литой и девочкой возникло нечто похожее на зеркало-портал, через искаженный проем которого Лита увидела себя: маленькую, у школьной доски, словно на эшафоте перед публичной казнью, окруженную этими тенями. Тени

смотрели оттуда на Литу сегодняшнюю, с сияющей кожей, в плаще и не отводящую от них взгляд.

Лита снова глубоко вдохнула, выдохнула и голос той маленькой Литы, декламирующей стихотворение, стал тверже и чище, её взгляд больше не блуждал, ища одобрение одноклассников и учителя, она закончила свое выступление. Тени лопнули и рассеялись, в классе воцарилась тишина, никто не посмел смеяться или осуждать.

Пока Лита пыталась осмыслить произошедшее, портал исчез. Остался Миро, который смотрел на Литу с восхищением.

– Теперь ты видишь разницу между жалостью и Силой? – спросил он.

– Да, Миро, вижу.

– Запомни, Лита, ты не имеешь право играть в спасателя, ты лишаешь другую душу её урока. Любое вмешательство – только в ответ на запрос.

Лита обернулась и увидела остальную территорию музея, теперь ей казалось, что это больше не храм культуры. Это мясокомбинат.

Вот женщина с озлобленным лицом шипела на мужа, и тени облепили их шеи, как жирные черные шарфы, а мужчина лишь отрешенно смотрел куда-то в сторону и молчал.

Вот подростки издевались над слабым парнишкой, явно младше них, громко выкрикивали оскорбления в его адрес, и тени раздувались от их ядовитого смеха и его беспомощ-

ности.

Лита искала в глазах жертв хотя бы искру осознания, хотя бы немой крик: «Помоги! Я не хочу так жить!». Но... его нет. Там только азарт боли, привычное самобичевание или глухая ярость. Им нравился этот процесс, пусть и бессознательно, они в нем живут, они сами кормят своих демонов и получают от этого извращенное удовольствие. Хоть и не осознают этого.

Лита наблюдала за этим, ощущая приступы ярости, тошноты, и... бессилия.

Миро взял Литу за локоть и потянул ее к выходу. Он подошел ближе, взял её лицо в свои ладони и сказал:

– Смотри, Лита, – и в его голосе совсем не было жалости. – Они выбрали этот рацион. Если ты сейчас сожжешь их тень, они завтра же вырастят новых, потому что не знают, как жить иначе. Ты не можешь спасти того, кто считает свой ад домом. Пойдем. У нас слишком много Света, чтобы тратить его на тех, кто хочет оставаться в тени.

Миро смотрел Лите прямо в глаза:

– Ты больше не часть этой пищевой цепочки. Мы уходим.

Лита последний раз обернулась, дернулась, но Миро крепко сдерживал её под локоть, и они вдвоём покинули это место через портал.

Лита и Миро вернулись в замок. Все еще тяжело дыша, Лита задала вопрос, который тревожил её больше всего:

– Но Миро... Неужели они все обречены? Неужели никто

не может им помочь, раз они сами не видят этих теней?

Миро остановился, сбросил свой плащ, и посмотрел на неё уже мягче:

– Помочь можно тому, кто ищет выход. В твоём мире есть те, кто хранит Знание. Те, кто проводит чистки, ставит защиты, проводит сеансы психотерапии, вырывает людей из пасти этих сущностей. Это тяжелый и почетный труд. Но, Лита, запомни: Мастер берется за работу только тогда, когда человек принес ему свой «запрос» и свою готовность платить временем, силами или осознанием, и наконец деньгами, у вас это главное мерило обмена. Мы не бегаем по улицам, навязывая спасение. Мы как берег, к которому должен приплыть тонущий.

Лита возмутилась:

– Ну, а зачем мы тогда, если мы их просто оставили? Они не могут выдать этот запрос, они же слепые!

– Лита, не каждый должен быть электростанцией. Большинство людей – это лампочки. Если лампочка перегорела или её залило грязью, ей нужен Мастер. Самостоятельно лампочка себя не почистит, у неё нет для этого ни рук, ни понимания схемы.

Миро продолжил:

– Когда человек осознает, что он тонет, и идет к помогающему практику, это и есть его первый шаг к спасению. Это и есть тот самый «запрос». До той поры ему чаще всего нравится его вот это заигрывание с тенями, ведь так живут

большинство.

Миро посмотрел куда-то в пустоту, и тяжело вздохнул:

– Помогать можно и нужно, Лита. Но только когда человек пришел к дверям твоей мастерской и сказал: «Я больше так не могу. Очисти меня». Тогда ты берешь на себя роль проводника Высшей Воли. Ты антивирус, который вызвал сам пользователь. Сааам. Понимаешь?

Лита молчала. У неё все ещё не укладывалось в голове, как люди могут выбирать так жить.

Миро ответил на её немой вопрос:

– А ты вспомни себя? Ты же сама выбирала страдать и унижаться, пока не дошла до края. Теперь ты здесь, и проходишь обучение, чтобы стать тем, кто сможет откликнуться, когда запрос поступит. Не «феей», а квалифицированным специалистом по энергетической Безопасности. – Тут он улыбнулся.

Миро подошёл к Лите, внимательно посмотрел ей в глаза:

– Я защищаю тебя, чтобы ты научилась защищать себя и других, тех, кто увидит в тебе эту силу и придёт за помощью.

У Литы защемило в груди, она боялась задать свой вопрос: неужели её пребывание в мире Миро временно?

Лита промолчала. Она ещё не поняла, как же громко она промолчала в этот раз.

Глава 10. Всё не то, чем кажется

Вечерние тени уже накинули свой полог на стены замка, в гостиной было тепло и уютно от живого огня камина, Лита и Миро сидели там уже долго, Миро молчал, Лита гладила своего кота, второй паршивец, конечно же, лежал на коленях Миро, довольно урча.

Лита постоянно возвращалась мысленно и раз за разом обдумывала произошедшее на экскурсии: ей все ещё было очень больно за тех, кто остался во власти теней. Её гамма чувств разгонялась от жалости до гнева. Ей так хотелось вернуться и устроить теням их персональный ад.

Но она помнила слова Миро, про выбор, в своём мире она не раз слышала о свободе воли. И только сейчас поняла, какое это и благо, и одновременно проклятье в масштабах людей.

– О чем ты сейчас думаешь, Лита? – взгляд Миро и тон его голоса успокаивали.

– Я думала о свободе воли.

– Мммм, и что?

– Я только сейчас поняла, что это и дар, и проклятье одновременно.

– О, Лита... – Миро вздохнул и посмотрел словно сквозь неё – Ты размышляешь над грандиозной задумкой игры под названием жизнь, это одна из самых крутых шуток создате-

лей всех миров.

– Да разве это шутка, это какое-то рабство!

Миро приподнял одну бровь:

– Да почему же рабство?

– Те люди, мы могли им помочь, но просто ушли, ведь свобода воли и бла-бла-бла... А мы могли их освободить!

– Литя, – голос Миро был и мягкий, и серьёзный, одновременно, – Мы же уже обсуждали, что они могут обратиться за помощью.

– А почему же не делают этого?

– Потому что в этом тоже свой опыт, урок, посуди сама: если не познать это на своей шкуре, то не начнёшь искать ответы.

– Да некоторые так и живут всю жизнь, не ищут они ничего, никакие ответы, так и помрут...

– Неспасенные? – перебил Литу Миро.

– Неспасенные... – вздохнула Литя, обняв кота покрепче.

– Давай так, – Миро подошёл и сел рядом с Литой, от него исходила такая волна тепла, что Литя поежилась от мурашек, которые пробежались по её коже, – Чуть позже я расскажу тебе, почему одни души делают выбор спастись или обратиться за спасением, а другие так и помрут, как ты выразилась.

– Я хочу знать сейчас! – упрямо возразила Литя.

– Нет. Иди поешь. – отрезал Миро.

Литя уже открыла рот, чтобы поставить Миро на место,

но её проголодавшееся тело выдало само себя громким урчанием желудка. И Лита решила согласиться.

«Да, именно согласиться, а не подчиниться» – подумала она и пошла к столу.

Тем более, что от стола шли такие невероятные ароматы специй, мяса, овощей, и ещё тонкий запах вина.

Лита взяла в руки бокал и вопросительно уставилась на Миро в ожидании объяснения.

– А, опять ты про страх просветленных испачкать себя перебродившим виноградом, – проворчал он.

– Ну разве я не права? Алкоголь – величайшее зло.

– А в твоём мире, кажется, была фраза, что все есть яд и все есть лекарство, – Миро картинно прижал руку к груди и изобразил поклон, – Пей, бокал вина не сделает тебя хуже, считай это перезагрузкой нервной системы, а то уже искрит.

Лита с опаской сделала глоток, напиток был больше похож на виноградный сок, и никакого ощущения алкоголя в нём не было.

– Это сок, Лита. Ещё один урок: *все не то, чем кажется.* – подмигнул ей Миро, явно наслаждаясь той гаммой эмоций, что выражало её лицо.

Миро только что мастерски преподавал ей урок о предвзятости. Она была готова осуждать, защищаться и читать лекцию о вреде алкоголя, а получила... чистый вкус жизни без примеси её собственных страхов.

Остаток ужина Лито и Миро молчали, наслаждаясь едой и напитками, лишь изредка переглядываясь.

Лита заметила, что Миро подкармливает её котов, которые сидели у его ног с такими глазами, словно их не кормили неделю, но не стала ничего говорить, в состоянии уютной сытости ей не хотелось нарушать гармонию вечера.

Она начала ощущать себя в доме Миро настолько уютно, безопасно и комфортно, что все остальное казалось не важным.

Но только не её вопросы, которая она усиленно копила в своей голове, чтобы задать их Миро. Она уже поняла, что если они будут заданы преждевременно, то ответ она не получит. Поэтому училась ловить контекст. Училась читать реакции Миро также филигранно, как он считывал её собственные.

Она видела в нем не только древнюю, первозданную Силу и мощь, но и столько человеческого, сколько она не замечала ранее даже в тех людях, с кем она жила, росла, работала и общалась.

И это сочетание и удивляло, и пугало ее одновременно. Он не вписывался в облик супергероя или Божества, который она себе могла представить.

В нем было все словно по максимуму, просто до этого момента тумблер его возможностей был на минимальных значениях. Но Лита чувствовала этот максимум в потенциале кожей.

Глава 11. Внезапная вылазка

Лита подскочила на кровати от резкого, как укол иглы, чувства тревоги. Сон сорвало, будто старое покрывало. В комнате было слишком тихо. Коты, которые обычно под утро устраивали на её ногах пушистый завал, исчезли. Место Миро на кресле пустовало, а воздух казался неподвижным и холодным.

Она быстро приняла душ, на ходу мазнув пальцем по ключу уточки-пирата – на удачу. Движения её стали другими: в теле появилась кошачья точность. Лита больше не впечатывалась в косяки и не перелетала через всю комнату при попытке просто дойти до шкафа. Энергия внутри неё улеглась, как прирученный зверь, и теперь слушалась малейшего импульса воли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.